

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории государства и права

Курсовая работа

«Развитие уголовного права СССР в период коренной ломки общественных отношений»

Подготовила: студентка II курса
дневного отделения 221 группы
Ханафеева Ландыш Владимировна

Научный руководитель:
Кандидат юридических наук, доцент
Кутыина Галина Анатольевна

Дата сдачи курсовой работы: “___” _____ 2020 г.

Дата защиты: “___” _____ 2020 г.

Оценка: _____

Москва 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. РАЗВИТИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	5
ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКА ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	20
ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ.....	28
§ 3.1 Смертная казнь.....	28
3.2. Применение штрафов и конфискация имущества.....	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	35
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	37

Введение

К тридцатым годам в истории СССР настает новый этап развития. НЭП был отброшен и страна пошла по пути ускоренного промышленного роста и урбанизации. Так, максимальный срок лишения свободы повышается до 25 лет. Значительно расширяется число составов преступлений, за которые назначаются смертная казнь и длительные сроки лишения свободы. Именно уголовное законодательство будучи наиболее репрессивным из всех правовых средств, стало использоваться в нормотворческой и правоисполнительской деятельности как орудие массовых репрессий в отношении противников режима личной власти И.В. Сталина, становления и упрочения командно-административной системы государственно-партийного социализма.

Доктрина “социалистической законности”, сложившаяся в 30-е гг. и опиравшаяся на марксистско-ленинскую идеологию, исходила из нормативистского представления о праве. Первоначальные психологическая и социологическая теории права 20-х гг. были отвергнуты. Победа нормативизма, однако, не означала установления верховенства закона: сохранялись принципы целесообразности, аналогии и объективного вменения. На практике имели место многочисленные и повсеместные нарушения законности. Вместе с тем советское право носило императивный характер, требуя толкования закона в строгом соответствии с субъективными намерениями его авторов, а не свободного или буквального толкования (как в западном праве).

Уголовное право в 30-х гг. становится инструментом политики, при помощи которого идёт перестройка социальной структуры, коллективизация и индустриализация.

Актуальность избранной темы обуславливается той ролью, которую стало играть уголовное право в Советском Союзе в 30-40-х гг. Установление авторитарного режима в стране и централизация управления породили

начавшуюся с конца 20-х гг. тенденцию к усилению уголовных репрессий с целью всемерного укрепления социалистической собственности и порядка управления. Уголовное право стало действенным средством пресечения всякого рода оппозиционной деятельности и принуждения к выполнению властных велений государства, и представляло собой наиболее эффективный инструмент проведения классовой политики и установления политико-идеологического единомыслия.

Цель данной работы - выявить истинные причины и цели, повлиявшие на развитие уголовного права России в период коренной ломки общественных отношений.

При анализе уголовного права рассматриваемого периода необходимо подчеркнуть, что основные изменения в уголовном праве произошли в сфере взаимосвязи человека и государства, в сфере рабоче-крестьянских отношений и в правовом положении несовершеннолетних, а также дальнейшее развитие получили элементы состава преступления, а также система наказаний.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.

Еще в период социалистической индустриализации страны в круг преступных деяний вносятся глубокие изменения. Многие деяния становятся общественно опасными, так как они препятствуют гигантской работе по преобразованию страны, осуществляемой в этот период, изменяется и степень опасности некоторых деяний, являвшихся ранее преступными, что вызывает изменение санкций. Вместе с тем проводится большая работа по пересмотру и уточнению всех определений преступных деяний в законе.

Глубокому изменению подверглись прежде всего составы контрреволюционных преступлений. Помимо общей переработки и уточнения всех без исключения определений этих преступлений, необходимо особо отметить: 1) признание контрреволюционными деяний, содержащих признаки одной из статей раздела о контрреволюционных преступлениях, если деяния направлены на государство трудящихся, не входящее в состав СССР; 2) выделение саботажа в качестве отдельного вида контрреволюционного преступления; 3) признание недонесения о контрреволюционном преступлении видом контрреволюционных преступлений, а не видом преступлений против порядка управления (как в УК 1922 г.); 4) установление ответственности за активную борьбу против рабочего класса и революционного движения не только в случае осуществления ее при царизме, но также и у контрреволюционных правительств; 5) признание видом экономической контрреволюции использования государственных учреждений или предприятий или противодействия их деятельности в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций; 6) признание видом шпионажа передачи, похищения или собирания с целью передачи экономических сведений, не подлежащих оглашению.

После XV съезда ВКП(б) и особенно в год великого перелома существенно усиливается ответственность за преступления, дезорганизирующие или способные дезорганизовать социалистическое хозяйство и социалистический правопорядок.

Таможенный кодекс СССР 19 декабря 1928 г. значительно расширил понятие контрабанды, особенно квалифицированной.¹ Последующие изменения Таможенного кодекса в 1929—1931 гг. еще более расширили круг деяний, признаваемых квалифицированной контрабандой.

Общесоюзным законом от 6 февраля 1929 г. существенно усилена ответственность за хищение оружия и огнестрельных припасов, причем тяжкие виды этого преступления отнесены к числу государственных преступлений (ст. 171 Положения о государственных преступлениях).² Законом 13 марта 1929 г. усилена борьба с транспортными преступлениями: умышленное разрушение и повреждение путей сообщения стало государственным преступлением (ст. 172 Положения о государственных преступлениях), многие виды нарушения правил об охране порядка на транспорте были признаны уголовным преступлением. Постановлением ВЦИК и СНК от 26 августа 1929 г. специально выделен состав вооруженного разбоя с санкцией вплоть до высшей меры уголовного наказания (расстрела).³

Постановлением ВЦИК и СНК от 7 июня 1926 г. расширено понятие квалифицированного хулиганства и усилена его наказуемость. Неквалифицированное хулиганство определено альтернативно как уголовное преступление и как административный деликт, тогда как до этого закона оно признавалось только административным деликтом.

¹ СЗ СССР 1929 г. № 1, Ст. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения – 17.01.2020.

² СЗ СССР 1929 г., № 10. ст. 91. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 17.01. 2020

³ СУ РСФСР 1929 г. № 65, ст. 642. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 12.12.2019.

Общесоюзным законом 27 декабря 1927 г.⁴ в связи с временными затруднениями о проведении хлебозаготовок, созданными кулачеством, наряду о другими мероприятиями была значительно усилена борьба с самогоноварением.⁵

Особого внимания заслуживает изменение статей, карающих налоговые нарушения и невыполнение повинностей.

В год великого перелома, когда одной из форм сопротивления эксплуататорских элементов явилось уклонение от платежа налогов и выполнения обязательств, которые были значительно увеличены в отношении этих элементов, изменяются как диспозиции, так и санкции от. ст. 61, 62, а в 1930 г. также и ст. 60, причем проводится резкая дифференциация ответственности.

Еще более глубокие изменения внесены в диспозицию и санкции ст. 61, по которой карались злостное уклонение от выполнения хлебопоставок, выполнения планов посева и т. п. Совершение преступления группой лиц или с оказанием активного сопротивления органам власти рассматривается Законом 28 июня 1929 г. как тяжкий вид преступления и карается лишением свободы до 2 лет с обязательной конфискацией всего или части имущества и выселением, в то время как первичное совершение того же деяния трудящимся карается лишь штрафом, налагаемым в административном порядке.⁶ Аналогично уже в 1930 г. (Закон 30 марта 1930 г.) была изменена и ст. 60, карающая неплатеж налогов.⁷

Наряду с усилением репрессии в уголовные кодексы вводятся новые составы, признающие преступлением и иные действия, выражающие

⁴ СЗ СССР 1928 г. № 2, ст. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения – 13.12.2019.

⁵ Июльский пленум ЦК ВКП(б) 1928 г. в резолюции по докладу товарища Микояна о политике хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением указал в числе важнейших мероприятий: «Вести неослабную борьбу с самогоноварением». ВКП(б) в резолюциях, 1941, ч. 2, стр. 280. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 13.12.2019.

⁶ СУ РСФСР 1929 г. № 60, ст. 591. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 13.12.2019.

⁷ СУ РСФСР 1930 г. № 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 13.12.2019.

сопротивление указанным мероприятиям партии и Советского государства. К числу таких деяний следует в первую очередь отнести: 1) нарушение законов о национализации земли; 2) кабальные сделки; 3) организацию лжекооперативов; 4) воспрепятствование избирателю — лицу наемного труда — участвовать в выборах; 5) угрозы должностным лицам.

XV съезд ВКП(б) в резолюции «О работе в деревне» указал: «а) Всемерно укреплять основы национализации земли и преследовать как тяжкое уголовное преступление какие бы то ни были попытки подрыва национализации земли, как-то: купля-продажа и дарение земли, имеющие место, например, в некоторых районах Кавказа и Средней Азии».⁸ Ограничивая аренду земель, съезд далее указал: «Решительно карать, как уголовное преступление, виновных в нарушении закона о всех и всяких видах субаренды».

В соответствии с этой директивой партии в УК РСФСР 26 марта 1928 г. была включена ст. 87-а, признающая преступлением нарушение законов о национализации земли, в чем бы оно ни выразилось, и субаренду, произведенную в нарушение действующих законов.⁹

Директива о борьбе с лжекооперативами была дана в резолюции XV съезда ВКП(б), указавшей: «Следует обратить внимание также на факт существования лжекооперативов, служащих маскировкой кулацких «товариществ», использующих все права и привилегии кооперации».¹⁰

После XV съезда ВКП(б) вытесняемые из важнейших отраслей народного хозяйства капиталистические (кулацкие) элементы особенно настойчиво пытались проникать в кооперативные организации, с целью превращать их «...в лжекооперативы, являющиеся орудием и прикрытием эксплуататорской деятельности» (постановление СНК СССР 28 декабря 1928

⁸ ВКП(б) в резолюциях, 1941, ч. 2, стр. 257.

⁹ СУ РСФСР 1928 г. № 36, ст. 269. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 16.02.2020.

¹⁰ ВКП(б) в резолюциях, 1941, ч. 2, стр. 254.

г.).¹¹ Постановление СНК СССР отмечало, что капиталистические элементы в особенности старались использовать, таким образом, сельскохозяйственную, промышленную и инвалидную кооперацию. В целях пресечения возможности такого замаскированного осуществления капиталистической эксплуатации упомянутым постановлением СНК СССР 28 декабря 1928 г. и изданным на его основе постановлением СНК РСФСР 27 марта 1929 г. были признаны лжекооперативами всякого рода товарищества: а) если в числе учредителей или членов выборных органов участвуют лица, которым это запрещено законом; б) если в товариществе преобладающее влияние имеют капиталистические (кулацкие) элементы, использующие кооперативы в своих классовых целях; в) если деятельность кооператива уклоняется в сторону, противную интересам социалистического строительства.

Через несколько месяцев постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 9 сентября 1929 г. Уголовный кодекс РСФСР был дополнен ст. 129-а, карающей участие в лжекооперативе, и ст. 111-а, карающей должностных лиц за содействие или непринятие мер противодействия лжекооперативам. Введение специальной статьи расширило возможную ответственность за перечисленные должностные преступления и существенно усилило строгость наказания.¹²

Ст. 129-а широко определяет ответственность за участие в лжекооперативе. Караются: 1) учредители лжекооператива; 2) участники лжекооператива, извлекавшие предпринимательскую прибыль; 3) участники лжекооператива, умышленно содействовавшие сокрытию капиталистического характера этой организации.

¹¹ СЗ СССР 1929 г. № 3, ст. 28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 16.02.2020.

¹² СУ РСФСР 1929 г. № 72, ст. 705. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 20.02.2020.

Закон 28 января 1929 г. был направлен против попыток отчаянно сопротивлявшихся социалистическому наступлению кулацких элементов отстранить от участия в государственной и общественной деятельности батраков путем воспрепятствования им принимать участие в выборах в Советы 1929 г.¹³ В силу ст. 91.1 УК РСФСР, введенной этим законом по телеграфу, карается «...воспрепятствование со стороны нанимателя в сельских местностях осуществлению лицами наемного труда принадлежащих им избирательных прав».

Обострение классовой борьбы выразилось не только в росте террористических актов против низовых советских работников и сельского актива со стороны кулаков и их агентуры, но и в попытках путем угрозы совершением террористического акта заставить советских работников или активистов сойти с пути неуклонного осуществления директив партии и Советского государства. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 25 марта 1929 г. о дополнении УК РСФСР ст. 731 признало такого рода угрозу уголовным преступлением.¹⁴

Начнем краткое обозрение вновь введенных составов с преступлений, подрывающих работу транспорта или мешающих ей. Развитие транспорта и увеличение его роли потребовали установления в уголовном законе наказуемости тех действий, которые ставят в опасность работу транспорта и безопасность движения. Помимо упомянутого выше усиления ответственности за умышленное разрушение или повреждение путей сообщения и транспортных средств, общесоюзный закон 13 марта 1929 г. ввел уголовную ответственность за нарушение правил об охране порядка и безопасности движения, правил об охране имущества транспорта, правил о предупреждении незаконного использования транспорта.¹⁵ Нарушение

¹³ СУ РСФСР 1929 г. № 15, ст. 163.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 20.02.2020.

¹⁴ СУ РСФСР 1929 г. № 28, ст. 293[Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 20.02.2020.

¹⁵ СЗ СССР 1929 г. № 21, ст. 182. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 20.02.2020.

правил становится уголовным преступлением в случае наступления тяжелых последствий, однако нарушение вне портовых вод правил, регулирующих морское судоходство, является уголовным преступлением само по себе, независимо от последствий.

Наказуемость выпуска недоброкачественной продукции была вызвана тем, что наряду с бурным количественным ростом продукции государственной промышленности имел место ряд случаев ухудшения качества выпускаемых изделий как «...идущих на широкий рынок, так и предназначенных для нужд самой государственной промышленности и транспорта», ибо важнейшую задачу снижения себестоимости, которая должна быть решена путем рационализации и увеличения производительности труда предприятия, в ряде случаев пытались «...разрешить путем ухудшения качества продукции». Учитывая, что «... это явление служит серьезной помехой делу социалистического переустройства народного хозяйства, а также наносит большой вред интересам рабочих и крестьян, как потребителей товаров», ЦИК и СНК СССР постановлением 23 ноября 1929 г. установили уголовную ответственность за систематический или массовый выпуск недоброкачественных изделий из промышленных и торговых предприятий и за несоблюдение обязательных стандартов.¹⁶ Эти деяния частью карались и раньше, если они охватывались составами злоупотребления служебным положением или должностной халатности. Закон 23 ноября 1929 г. признал самый выпуск недоброкачественной продукции преступлением.

Установление наказуемости посягательств на личность, ранее не считавшихся преступлением, вызвано дальнейшим ростом и расширением задач всесторонней охраны человеческой личности в условиях социалистического общества.

¹⁶ СЗ СССР 1930 г. № 2, ст. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 20.02.2020.

При введении статьи, карающей доведение до самоубийства лица, находящегося в зависимости от доведшего его до самоубийства, «...отражены имевшие место в позднейшей судебной практике случаи».¹⁷ Ни один буржуазный кодекс не имеет даже внешне сходной статьи.

В период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства изменения советского уголовного законодательства были непосредственно связаны с основными задачами этого периода.

Важнейшие из уголовных законов 1930—1934 гг. должны быть выделены для анализа: 1) закон 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности»; 2) закон 22 августа 1932 г. о борьбе со спекуляцией; 3) закон 8 июня 1934 г. об уголовной ответственности за измену родине.

Закон 7 августа 1932 г., о котором товарищ Сталин в докладе на январском 1933 г. объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) сказал, что он «...есть основа революционной законности в настоящий момент», впервые в истории человечества дал определение социалистической собственности как священной и неприкосновенной основы советского строя, указал, что «...решительная борьба с расхитителями общественного имущества является первой обязанностью органов советской власти», и установил суровые меры уголовной репрессии в отношении людей, посягающих на социалистическую собственность.¹⁸

Преступления, караемые по закону 7 августа, были уголовно наказуемыми деяниями и до его издания, но степень их общественной опасности в силу закона 7 августа 1932 г. стала качественно иной. Закон признал их тягчайшими преступлениями, направленными против основы советского строя, а виновников этих преступлений — врагами народа. Тесно связанный с законом 7 августа 1932 г. закон о борьбе со спекуляцией 22

¹⁷ Объяснительная записка к проекту УК РСФСР. Проект Уголовного кодекса РСФСР, Юриздат, М., 1925, стр. 10.

¹⁸ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 393.

августа 1932 г. не просто усилил санкцию за спекуляцию, но дал новое определение спекуляции, соответствующее условиям полной победы советской торговли.

Ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР была введена еще в конце 1926 г., когда еще допускались частный товарооборот, «деятельность» частных торговцев, капиталистов, спекулянтов.

Поэтому ст. 107 карала только «...злостное повышение цены на товары путем скупки, сокрытия или не выпуска таковых на рынок», таким образом, существо преступления заключалось в самом факте злостного повышения цен. Правда, уже в период, когда осуществлялось ограничение эксплуататорских тенденций капиталистических элементов, ст. 107 было дано распространительное толкование, но полное изменение характера этого деликта с присвоением ему наименования спекуляции стало возможно лишь с полной победой советской торговли. «Советская торговля, — говорил товарищ Сталин, — есть торговля без капиталистов — малых и больших, торговля без спекулянтов — малых и больших».¹⁹

В условиях полной победы советской торговли понятие спекуляции как уголовного преступления стало другим, гораздо более широким. Ст. 107 УК РСФСР в редакции ее, основанной на законе 22 августа 1932 г., признает спекуляцией скупку и перепродажу в целях наживы продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления. Таким образом, наказуемой стала сама незаконная торговля, как таковая, производимая с целью нажиться за счет рабочих, крестьян и советской интеллигенции.

Закон 8 июня 1934 г. об уголовной каре за измену родине, как тягчайшее злодеяние, направлен против людей, предающих родину, способствующих внешним врагам СССР.

Злодеяния, караемые по закону 8 июня 1934 г., являлись преступными контрреволюционными деяниями и до издания этого закона, но закон 8 июня 1934 г. дал им определение, соответствующее их характеру и тяжести, и

¹⁹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 390.

соответственно установил меры уголовного наказания. Кроме того, закон 8 июня 1934 г. определил ответственность родственников изменника-военнослужащего, если последний совершил побег или перелет за границу.

Помимо указанных трех важнейших законов, в 1930—1934 гг. издано значительное число законодательных актов, установивших уголовную ответственность за деяния, ставшие общественно опасными в период борьбы за коллективизацию. Таковы, прежде всего, новые формы сопротивления кулачества осуществлению сплошной коллективизации на основе ликвидации кулачества как класса. «...Кулачество вело агитацию за убой скота перед вступлением в колхозы, убеждая крестьян, что в колхозе скот «все равно отберут».²⁰

Неуклонная борьба за осуществление социалистической дисциплины труда во всех отраслях социалистического хозяйства должна была в области уголовного права найти выражение в установлении уголовной ответственности за злостное нарушение трудовой дисциплины, вызвавшее тяжелые последствия, и повышение наказуемости всякого рода посягательств на лучших людей страны, активно борющихся за укрепление дисциплины труда. Законом 23 января 1931 г. в качестве отдельного вида преступления предусматривается нарушение трудовой дисциплины на транспорте, являющееся уголовным преступлением тогда, когда нарушение вызвало или могло вызвать тяжелые последствия (ст. 533в УК РСФСР). Бурный рост социалистического соревнования и ударничества в этот период вызвал необходимость специальной уголовно-правовой охраны ударников и активистов от посягательств со стороны антиобщественных элементов.

Поскольку посягательства имели место в связи с ударной или общественной работой, квалификация этих деяний по статьям главы о преступлениях против личности не отвечала бы характеру и опасности деяния. Поэтому постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 20 февраля 1932 г. посягательства на личность ударников на производстве и общественников, не

²⁰ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 294.

являющиеся террористическим актом, отнесены к числу преступлений против порядка управления о установлении сурового наказания в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

Против кулацкого сопротивления мероприятиям партии и Советского государства по осуществлению коллективизации сельского хозяйства направлены частью упоминавшиеся уже законы, признававшие уголовно наказуемыми ряд деяний:

1) Хищнический убой скота кулаками и частными скупщиками. Это преступление законом 16 января 1930г. квалифицировано как один из способов вредительства со стороны кулаков, которые этим подрывают коллективизацию и препятствуют подъему сельского хозяйства.

2) Незаконный убой лошадей, совершенный кулаками или частными скупщиками, а также подстрекательство со стороны этих лиц к убою лошадей.

3) Неплатеж налогов и сборов по страхованию кулаками или лицами, облагаемыми по расписанию № 3 (т. е. капиталистическими элементами), совершенный в первый раз, и без других отягчающих обстоятельств (постановление ВЦИК и СНК РСФСР 30 марта 1930 г.).²¹ В отношении же трудящихся такой неплатеж налогов влек лишь взыскание в размере платежей.

4) Невыполнение повинностей, общегосударственных заданий и работ кулаками, совершенное хотя бы в первый раз, без других отягчающих обстоятельств (постановление ВЦИК и СНК РСФСР 15 февраля 1931 г. об изменении ст. 61 УК РСФСР).²²

Из других изменений понятия преступного следует отметить следующие: во-первых, введение наказуемости всякого побега из-под стражи или из места заключения постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 10 июня

²¹ СУ РСФСР 1930 г. № 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 25.02.2020.

²² СУ РСФСР 1931 г. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 25.02.2020.

1931 г.²³ Эта мера диктовалась прежде всего изменением характера мест лишения свободы после реформы 1929 г. Побег из открытых колоний не представлял каких-либо трудностей, и установление уголовной санкции должно было явиться одним из средств его предупреждения. Поэтому еще до издания закона 10 июня 1931 г. пленум Верховного суда РСФСР 20 мая 1930 г. высказался за наказуемость побега из открытой колонии по части 1 ст. 82.²⁴ Во-вторых, установление наказуемости злостного (повторного) нарушения законодательства о паспортах (постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1 июля 1934 г. о дополнении УК РСФСР ст. 192-а).

Уголовное законодательство в период борьбы за завершение строительства социалистического общества и проведение новой конституции не вводит новых составов контрреволюционных преступлений. Изменническая, шпионская, диверсантская и вредительская «деятельность» разгромленных в этот период врагов народа троцкистско-бухаринских и иных агентов иностранных разведок предусматривалась соответствующими статьями действующего Положения о преступлениях государственных.

Изменения коснулись мер наказания за тягчайшие преступления и процессуальной стороны рассмотрения дел о некоторых контрреволюционных преступлениях.²⁵

При установлении уголовной ответственности за деяния, ранее не являвшиеся преступлениями, но ставшие общественно опасными, основное внимание советского законодательства обращено на борьбу с действиями, дезорганизующими трудовую и служебную дисциплину в государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях, на деяния,

²³ СУ РСФСР 1931 г. № 30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 25.02.2020.

²⁴ Разъяснения Верховного суда РСФСР, 1931 г., стр. 403. [Электронный ресурс]. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/300/1857/31913>, для доступа необходимо авторизоваться – дата обращения 25.02.2020.

²⁵ Постановление ЦИК и СНК СССР 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» (СЗ СССР 1934 г. № 64, ст. 439); постановление ЦИК и СНК СССР 8 августа 1936 г. (СЗ СССР 1936 г. № 44 ст. 370); постановление ЦИК и СНК СССР 2 октября 1937 г. (СЗ СССР 1937 г. № 66, ст. 297); постановление ЦИК и СНК СССР 14 сентября 1937 г. (СЗ СССР 1937 г. № 61). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 25.02.2020.

дезорганизующие социалистическое хозяйство, и действия, посягающие на личность. Это вытекало из того значения, которое в построенном социалистическом обществе получила трудовая дисциплина, как важнейшее условие повышения производительности труда, и люди, кадры, как ценнейший из всех капиталов.

В период с 1935г. признаны уголовными преступлениями следующие деяния, посягающие на трудовую и служебную дисциплину:

1) Нарушение служебных обязанностей работниками гражданской авиации и гражданского воздухоплавания (закон от 7 августа 1935 г.).

2) Некоторые виды нарушения трудовой и производственно-технической дисциплины во взрывоопасных цехах (закон от 17 июля 1935 г.).

3) Прогул без уважительных причин (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.).

4) Самовольный уход с работы рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений и предприятий (тот же указ).

До издания Указа 26 июня 1940 г. только некоторые наиболее опасные виды нарушений трудовой дисциплины в важнейших отраслях народного хозяйства, которые вызвали или могли вызвать тяжелые последствия, считались преступлением. Таковыми были: нарушение трудовой дисциплины на транспорте, нарушение служебных обязанностей работниками гражданской авиации, некоторые виды нарушения трудовой дисциплины во взрывоопасных цехах.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. признаны уголовным преступлением: 1) прогул без уважительных причин, независимо от последствий, которые он вызвал; 2) самовольное прекращение трудовых правоотношений рабочим или служащим.

Весьма существенные изменения были произведены в составах преступлений против личности и против общественной безопасности. Хулиганство Законом о судостроительстве 1938 г. было отнесено к числу преступлений против личности.

В период 1935—1940 гг. была усилена наказуемость более злостных видов хулиганства (закон 29 марта 1935 г.); исключена административная ответственность за хулиганские действия, совершенные на предприятиях, в учреждениях и общественных местах, с значительным повышением санкции за это преступление (Указ Президиума Верховного Совета СССР 10 августа 1940 г.).²⁶

Наказуемость аборта, усиление ответственности за злостный неплатеж алиментов, установление уголовной наказуемости за злоупотребление опекунами правами и за непринятие мер заботы об опекаемых детях, установление уголовной ответственности за неприем на работу и увольнение с работы беременной женщины по мотивам беременности, — все эти мероприятия Советского государства, защищая личность, прежде всего охраняли от общественно опасных посягательств советскую семью.

По характеру опасности с этими преступлениями сближаются и другие: понуждение несовершеннолетних к занятию нищенством, проституцией и спекуляцией или вовлечение их в совершение преступлений и распространение порнографических предметов — деяния, развращающим образом действующие, прежде всего, на подростков.

В 1937/38 г. закон установил ответственность за общественно опасные посягательства на важнейшее политическое право гражданина СССР — избирательное право. Уголовно наказуемыми признаны: 1) воспрепятствование законному осуществлению избирательных прав; 2) заведомо неправильный подсчет голосов; 3) подделка избирательных документов. Таким образом, важнейшее право советского гражданина поставлено под защиту уголовного закона, а посягательства на это право признаны тяжким преступлением.

Из вышесказанного мною, можно сделать такой вывод, что произошло существенное развитие составов преступления в период коренной ломки

²⁶ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938—1944 гг.), М., 1945, стр. 244. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 25.02.2020.

общественных отношений. Изменились не только составы преступления, но также и наказания за совершенное деяние. Исходя из исследования, можно составить перечень преступлений, ответственность за которые полностью или частично определялась общесоюзным уголовным законодательством до начала Великой Отечественной войны:

- а) Государственные преступления;
- б) Хищение социалистической собственности;
- в) Иные преступления против порядка управления;
- г) Должностные преступления;
- д) Хозяйственные преступления;
- е) Преступления в области трудовых отношений;
- ё) Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности;
- ж) Имущественные преступления;
- з) Нарушение правил, охраняющих народное здравие, безопасность и порядок;
- и) Военские преступления.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной главе я хочу подробно рассмотреть воинские преступления, так как данный вид преступления мне кажется очень интересным.

Советское военно-уголовное законодательство появилось сразу же после Октябрьской социалистической революции. Процесс его становления и развития неразрывно связан с процессом рождения и развития Вооруженных Сил и предопределяется конкретными историческими условиями, изменениями в организационной структуре, кадровом составе и технической оснащенности армии и флота. Этот этап в истории военно-уголовного законодательства характеризуется отказом от военно-уголовного права как самостоятельной отрасли права. Военно-уголовное законодательство стало формироваться как составная часть уголовного законодательства государства, руководствующаяся едиными нормами общей части, основывающаяся на разделении воинских и общеуголовных преступлений, воинских преступлений и проступков.

Сразу же после Октябрьской революции вплоть до образования Союза ССР советское военно-уголовное законодательство развивалось как всероссийское, поскольку источниками его были декреты ВЦИК, СНК и приказы по военному ведомству. Оно применялось на территории бывшей царской России, где устанавливалась советская власть. Вопросы об ответственности за преступления против революционного порядка в армии решались наряду с другими вопросами, касающимися солдат и военных моряков. Эти декреты и приказы содержали чаще всего нормы общего характера, имевшие своей целью воспитание армейских масс в духе революционного правосознания, понимания необходимости строжайшего соблюдения революционного порядка в войсках. Но в них содержались и отдельные вопросы об ответственности за конкретные преступные

посягательства на интересы Вооруженных Сил, на установленный в них порядок несения военной службы.²⁷

Так, в обращении СНК от 11 ноября 1917 г. ко всем армейским организациям, военно-революционным комитетам, всем солдатам на фронте «О борьбе с буржуазией и ее агентами, саботирующими дел о продовольствия армии и препятствующими заключению мира» наряду с сообщением о том, что советская власть делает все для обеспечения солдат фронта необходимыми запасами, обращалось внимание на то, что в связи с этим армейские комитеты, которые попытаются поддержать врагов народа в их борьбе против советской власти, «должны быть распущены, а в случае сопротивления - арестованы». Это обращение СНК предлагал огласить во всех частях фронта, а за сокрытие его от солдат виновные подлежали суровой каре. Декретом II Всероссийского Съезда Советов 26 октября 1917 г. была отменена смертная казнь на фронте.

В отдельных случаях вопросы уголовной ответственности за некоторые нарушения воинской дисциплины решались на местах соответствующими органами военного управления. В частности, приказом Главного Верховного командования по Петроградскому военному округу была установлена ответственность за пьянство при несении караульной службы, самовольное оставление части, а также таких неопределенных деяний, как совершение проступков, принижающих звание гражданина-воина, за «серьезные проступки по службе и против революции». При этом меры наказания от выговора до лишения очередного отпуска, назначения на хозяйственные работы в частях на срок до четырех недель определялись товарищеским судом, а более строгие революционными судами при местных Советах.

В соответствии с приказом по флоту и морскому ведомству «О порядке управления флотами в ведение центральных комитетов флотов» виновные в отказе от исполнения служебных обязанностей и невыполнении приказов и

²⁷ Борисенко В.М. и др; Преступления против военной службы / Под общ. ред. канд. юрид. наук . Н.А.Петухова. - СПб.: Юридический центр Пресс,2009. стр35

распоряжений и постановлений рассматривались как враги народа и предавались военно-революционному суду.

В годы гражданской войны и военной интервенции первостепенной задачей стало создание новой массовой централизованной, дисциплинированной и регулярной рабоче-крестьянской армии. Такая армия стала формироваться в соответствии с Декретом «О принудительном наборе в рабоче-крестьянскую Красную Армию» и постановлением V Съезда Советов, установившим всеобщую воинскую повинность. В этих условиях военно-уголовное законодательство было направлено не только против заговорщиков и контрреволюционеров, но и против злостных нарушителей установленного порядка несения военной службы.

29 ноября 1918 г. ВЦИК принял Устав внутренней службы РККА, в котором содержались положения о том, что подчиненные, не исполняющие законных требований своих начальников, разрушают силу советской власти и подлежат ответственности по всей строгости революционных законов. В принятом вскоре после этого Дисциплинарном уставе РККА, утвержденном ВЦИК 30 января 1919 г., закреплялась обязанность всех военнослужащих соблюдать требования законов, точно исполнять приказания по службе комиссаров и начальников, добросовестно и сознательно исполнять обязанности по службе и не оставлять проступков и упущений военнослужащих без воздействия.²⁸

Особенно остро в те годы встал вопрос о борьбе с дезертирством. Постановлением Совета Рабочей и Крестьянской Обороны от 25 декабря 1918 г. и декретами ВЦИК и СНК, принятыми в марте и июне 1919 г., дезертирство было признано одним из самых тяжких и позорных преступлений, влекущих суровое наказание – вплоть до смертной казни. Этими правовыми актами вместе с тем предусматривалось, что лица, совершившие дезертирство по неосознанности, в случае последующей

²⁸ Борисенко В.М. и др; Преступления против военной службы / Под общ. ред. канд. юрид. наук . Н.А.Петухова. - СПб.: Юридический центр Пресс,2009. стр37

добровольной явки в распоряжение военных властей подлежали освобождению от наказания. Подлежали ответственности и укрыватели дезертиров.

20 ноября 1919 г. Декретом ВЦИК было принято «Положение о революционных военных трибуналах», явившееся первым законодательным актом, в котором были систематизированы нормы военно-уголовного законодательства. В нем не давалось определения понятия воинского преступления, но тем не менее раскрывались некоторые его специфические особенности. В нем был решен вопрос и о круге субъектов этих преступлений: ими признавались только военнослужащие и военнопленные. Что касается соучастников воинских преступлений, то ими могли быть и иные лица.²⁹

К воинским преступлениям были отнесены: неисполнение боевых приказов, самовольное оставление поля сражения, превышение и бездействие власти, нарушение правил караульной службы в районе боевых действий, добровольная сдача в плен и др. В качестве уголовных наказаний предусматривались: выговор, штраф, конфискация имущества, лишение политических прав, лишение свободы, сдача в штрафные части, расстрел. Допускалось условное осуждение к лишению свободы, а также условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.³⁰

Первым законодательным актом, в котором были даны развернутое понятие воинского преступления, а также стройная система ставов воинских преступлений и очерчены их признаки, явился принятый 26 мая 1922 г. первый Уголовный кодекс РСФСР. Глава VII этого Кодекса «Воинские преступления» включала 16 статей. В одной из них содержалось определение понятия воинского преступления как деяния, направленного против установленного порядка несения военной службы, которое не могло быть совершено гражданами, не состоящими на военной или морской службе (ст.

²⁹ В.Н. Сидоренко. История военно-уголовного законодательства //Право в Вооруженных Силах №2 2005 г.

³⁰ Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы: Учебник/Под ред. Н.А. Петухова. -- М., 2009.стр 32

200). К воинским преступлениям были отнесены: преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести; преступления против порядка прохождения военной службы; преступления, посягающие на порядок пользования военным имуществом; преступления против порядка несения караульной службы; воинские должностные преступления; преступления военного времени, к которым были отнесены военный шпионаж, переписка и сношение военнослужащего во время войны с лицами, находящимися в неприятельской армии.

Устанавливая наказания за воинские преступления в виде лишения свободы со строгой изоляцией или без нее, конфискации имущества, расстрела, закон предусматривал вместе с тем применение к виновным правил Дисциплинарного устава при наличии смягчающих обстоятельств.

Согласно постановлению ВЦИК и СНК от 11 ноября 1922 г. ст. 22 УК РСФСР была дополнена нормой, согласно которой принудительные работы без лишения свободы в отношении военнослужащих заменялись содержанием в штрафных воинских частях. Были уточнены объективные признаки побега и самовольной отлучки.

В соответствии с основными началами уголовного законодательства СССР и союзных республик 31 октября 1924 г. было принято Положение о воинских преступлениях, которое явилось первым общесоюзным законодательным актом об ответственности за воинские преступления. В нем были воспроизведены составы воинских преступлений, содержащиеся в главе VII УК РСФСР 1922 г. Однако значение этого положения заключалось в том, что оно устанавливало единую для всех союзных республик, входящих в Союз ССР, законодательную регламентацию ответственности за воинские преступления на территории всего Союза независимо от местных условий и местного усмотрения. В последующем статьи этого Положения были воспроизведены в соответствующих главах «Воинские преступления» в уголовных кодексах всех союзных республик.

В период 1924-1925 гг. в Красной Армии проводилась военная реформа, в процессе которой происходила организационная перестройка военного управления и совершенствование организационной структуры войск. Военная реформа нашла свое закрепление в ряде законодательных актов, в том числе в законе об обязательной военной службе, а также во введении единоначалия, явившегося важнейшим фактором дальнейшего укрепления дисциплины и порядка в армии, организованности и боеспособности войск. Военная реформа повлекла за собой введение в действие новых общевоинских уставов. Все это, в свою очередь, вызвало необходимость внесения изменений и дополнений в военно-уголовное законодательство. 27 июля 1927 г. ЦИК и СНК СССР приняли новое Положение о воинских преступлениях, которое с некоторыми изменениями и дополнениями действовало до 1959 г.

Это Положение по сравнению с Положением 1924 г. было более полным по объему. Оно наряду с общей нормой, определяющей понятие воинского преступления, состояло из 20 статей, в которых были сформулированы конкретные составы воинских преступлений, в том числе и такие новые, как самовольное оставление погибающего военного корабля, уклонение от несения обязанностей военной службы под предлогом религиозных и иных убеждений, нарушение уставных правил внутренней службы и др. В нем содержались нормы об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные в военное время.

В последующем Положение 1927 г. подвергалось изменениям, касающимся в основном определения круга лиц, на которых распространялись его действия. Так, согласно постановлениям ЦИК и СНК СССР от 16 февраля 1930 г. к числу воинских преступлений были отнесены преступления против установленного порядка несения службы личным составом военизированной охраны и военизированной пожарной охраны, работников исправительно-трудовых учреждений и Рабоче-Крестьянской

милиции, а также лиц строевого состава особых вооруженных отрядов (резервов) Наркомата путей сообщения.³¹

Согласно закону о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. ответственность по Положению о воинских преступлениях за преступления против порядка несения военной службы наряду с военнослужащими несли также военнообязанные, призванные на учебные сборы. Указом Президиума Верховного Совета. Была усилена ответственность за самовольную отлучку лиц рядового и младшего начальствующего состава. Уголовно наказуемой самовольная отлучка этих лиц стала признаваться, если она продолжалась более двух часов либо хотя и менее двух часов, но совершенная свыше одного раза, и наказывалась направлением в дисциплинарный батальон на срок от шести месяцев до двух лет, а совершенная в военное время – лишением свободы на срок от трех до семи лет.

В связи с введением нового вида наказания за совершение воинского преступления – направление в дисциплинарный батальон СНК СССР утвердил Положение о дисциплинарном батальоне в Красной Армии. Это имело большое значение, поскольку давало возможность исправления и перевоспитания лиц, совершивших правонарушения, в условиях воинской службы.

Самовольная отлучка свыше суток признавалась дезертирством и влекла за собой лишение свободы на срок от пяти до десяти лет, а в военное время – высшую меру наказания – расстрел с конфискацией имущества. Столь суровый закон был призван обеспечить охрану воинского правопорядка, способствовать укреплению воинской дисциплины и боевой готовности войск в условиях уже развязанной второй мировой войны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1940 г. «Об ответственности за нарушение правил воинского учета» устанавливается

³¹ Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы: Учебник/Под ред. Н.А. Петухова. -- М., 2009. стр36

ответственность лиц рядового и младшего начальствующего состава за повторное нарушение правил воинского учета. Лица, признанные виновными в этом, подвергались принудительным работам на срок до одного месяца или денежному штрафу.

Оценивая военно-уголовное законодательство России на начальном этапе становления России как самостоятельного государства, следует отметить, что оно обеспечивало интересы охраны и защиты воинского правопорядка от преступных на него посягательств, способствовало укреплению обороноспособности и боеготовности Вооруженных Сил как в условиях ведения военных действий, так и при проведении их реформировании.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ

§ 3.1. Смертная казнь

Смертная казнь, провозглашаемая в СССР в качестве исключительной, временно применяемой меры, в 1930-е гг. стала фактически массовым явлением. Так, постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 августа 1930 г. ст. 10 Положения «О воинских преступлениях» от 27 июля 1927 г. была дополнена п. 1, допускавшим за уклонение от призыва по мобилизации в ряды РККА и от дальнейших призывов для укомплектования РККА в составе военного времени применение при особо отягчающих обстоятельствах расстрела, с конфискацией имущества.³²

Постановлением ЦПК и СНК СССР от 27 февраля 1934 г. была изменена ст. 1 этого Положения, предусматривавшая высшую меру наказания за тайное или открытое похищение огнестрельного оружия, частей к нему и огневых припасов.³³

Печально известный «закон о пяти колосках» от 7 августа 1932 г. также установил применение в качестве одной из мер судебной репрессии «за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты - расстрел с конфискацией всего имущества».³⁴ Основная масса осужденных к ВМН на основании этого закона приходится на 1933-1934 гг. В частности, по РСФСР доля «расстрельных» приговоров, вынесенных с 1 января по 1 мая 1933 г., составила 5,4%.³⁵ Но не все смертные приговоры приводились в исполнение. По данным Коллегии НКЮ

³² Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 августа 1930 г. №42/253а «О введении в действие Закона об обязательной военной службе в новой редакции» // СЗ СССР. 1930. № 40. Ст. 423. URL: http://tehnorma.ru/doc_ussiperiod/textussr/ussr_3666.htm (дата обращения: 22.01.2020).

³³ Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 февраля 1934 г. № 88/208 «Об изменении ст. 1 Положения о воинских преступлениях, ст. 8 Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре, ст. ст. 17.1 и 19 Положения о преступлениях государственных» // СЗ СССР. 1934. № 12. Ст. 78.

³⁴ Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360. URL: http://tehnorma.ru/doc_ussrperiod/textussr/ussr_3833.htm (дата обращения: 20.01.2020).

³⁵ Польшалов И. Закон о пяти колосках. URL: <http://www.dal.by/news/174/29-01-13-17/> (дата обращения: 22.01.2020).

РСФСР, в период с 7 августа 1932 г. по 1 июля 1933 г. их было отменено порядка 50 до 60%.³⁶

Постановлением ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине»³⁷ была установлена высшая мера уголовного наказания- расстрел с конфискацией всего имущества в отношении изменников Родины. К числу таких преступников были отнесены шпионы, лица, выдавшие военную или государственную тайну, совершившие переход на сторону врага, бегство или перелет за границу. При этом если гражданские лица при смягчающих обстоятельствах могли рассчитывать вместо расстрела на лишение свободы на срок 10 лет, то в отношении военнослужащих подобных «поблажек» не предусматривалось (ст. 12).

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г.³⁸ был снижен до 12 лет возраст привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, с применением к ним всех мер уголовного наказания. Тем самым разрешалось наказывать подростков по всей строгости закона, допуская в их отношении и высшую меру наказания, что подтверждало разъяснение Прокурора СССР и Председателя Верховного Суда СССР от 20 апреля 1935 г. № 1/001537-30/ 002517с «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». В нем указывалось, что в исключительных случаях «к числу мер уголовного наказания, предусмотренных ст. 1 указанного постановления, относится также и высшая мера наказания (расстрел). В соответствии с этим надлежит считать отпавшим указание в примечании к ст. 13 “Основных начал уголовного законодательства СССР и

³⁶ Там же.

³⁷ СЗ СССР. 1934. № 33. Ст. 255. URL: <http://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iay/ist/ote/gos/prav/15.htm> (дата обращения: 13.03.2020).

³⁸ Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // СЗ СССР. 1935. № 19. Ст. 155. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4044.htm (дата обращения: 13.03.2020).

союзных республик”, по которому расстрел к лицам, не достигших 18-летнего возраста, не применяется». ³⁹

Увеличением количества выносимых «расстрельных» приговоров было обусловлено принятие ЦИК СССР 2 октября 1937 г. постановления «О замене высшей меры наказания (расстрела) лишением свободы до 25 лет», ⁴⁰ предусматривавшего замену расстрела длительным сроком лишения свободы за наиболее тяжкие государственные преступления.

Для периода «большого террора» было характерно вынесение смертных приговоров не только в судебном порядке, но и с применением внесудебных репрессий, заочным рассмотрением дел «тройками». Так, приказом НКВД СССР от 30 июля 1937 г. № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» ⁴¹ репрессии по первой категории - аресту и расстрелу подлежали «наиболее враждебные элементы». Отнесенные ко второй категории «менее активные, но все же враждебные элементы», подвергались аресту и заключению в лагеря или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет. Квоты на внесудебную расправу были утверждены по учетным данным, предоставленным региональными управлениями НКВД. Ориентировочно общая численность репрессируемых была определена в 269 тыс. чел., из них по первой категории - 76 тыс. чел., в число которых вошли 10 тыс. заключенных. Однако местные руководители обращались в ЦК ВКП(б) с многочисленными просьбами увеличить лимиты репрессируемых. В результате был принят дополнительный план на 48 тыс. чел., репрессируемых по первой категории, и 57,2 тыс. чел. - по второй. ⁴² Но и после этого по «инициативе с мест» число репрессируемых неоднократно

³⁹ Цит. по: Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996. URL: <http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/hist058.html> (дата обращения: 13.03.2020).

⁴⁰ СЗ СССР 1937. № 66. Ст. 297. URL: http://www.biglib.com.ua/rcad.php7pg_which=17&dir=0022&f=22_81&book_id=3602 (дата обращения: 13.03.2020).

⁴¹ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х гг.: Собр. документов: В 7 т. М., 2004. Т. 1: Массовые репрессии в СССР. С. 267-283.

⁴² Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1999. С. 183.

увеличивалось. В итоге с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г. 390 тыс. чел. было расстреляно и 380 тыс. отправлено в лагеря и тюрьмы.⁴³ Наиболее массовый характер расстрельные операции носили в Севвостлаге (Колыма) и Ухтпечлаге (Коми), получившие нарицательные названия «гаранинские» и «каш-кетинские» расстрелы. В 1937-1938 гг. «тройкой» по Дальстрою было приговорено к расстрелу 2428 чел., хотя не все из приговоренных тогда были расстреляны.⁴⁴ Согласно справке 3-го отдела Ухтпечлага на 21 июля 1938 г. было приведено в исполнение 2508 приговоров.⁴⁵

В годы «большого террора» насилие в отношении политических противников оправдывалось необходимостью усиления борьбы с внешними и внутренними врагами и не увязывалось с несоответствием тяжести наказания совершенному преступлению. Так, директивой НКЮ СССР от 15 апреля 1938 г. № 13 «О квалификации контрреволюционных террористических высказываний» была усилена уголовная ответственность за высказывания, содержавшие террористические намерения в отношении руководителей партии и правительства. Подобные дела предписывалось квалифицировать «политически правильно» и применять вместо п. 10 (агитация и пропаганда), п. 8 (терроризм) ст. 58 УК РСФСР, предусматривавший в качестве меры наказания расстрел.⁴⁶

Информация о приведении «расстрельных» приговоров в исполнение была строго засекречена, родственникам сообщалось устно или выдавалась справка о высылке осужденного на 10 лет без права переписки. По данным В.В. Лунеева, число смертных приговоров за 1937-1938 гг. составило 82,4%

⁴³ Справка 1 спецотдела НКВД СССР о количестве арестованных и осужденных за время с 1.10.1936 г. по 1.11.1938 г.// Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: В 5 т. М., 2006. Т. 5. Кн. 1, 2. URL: <http://istmat.info/node/14957> (дата обращения: 22.03.2020).

⁴⁴ Козлов А.Г. Репрессии: как это было. Кого карал НКВД. URL: <http://www.kolyma.ru/magadan/index.php?newsid=396> (дата обращения: 24.03.2020).

⁴⁵ Рогачев М.Б. «Операция по приказу 00409» в Ухто-Печорском ИТЛ. URL: http://www.pokayanie-komi.ru/content/178/tom_8_chast2_rogachev_operatzija_po_prikazu.pdf (дата обращения: 24.03.2020).

⁴⁶ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. Документы: В 6 т. М., 2003. Т. 5. Советское государство. С. 390.

от всех зарегистрированных приговоров к смертной казни, официально вынесенных в период с 1918 по 1958 гг.⁴⁷

Заинтересованность руководства страны в увеличении сроков трудовой эксплуатации заключенных привела к изданию 15 июня 1939 г. приказа НКВД СССР № 0168 «Об отмене практики зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения осужденным». Для усиления борьбы с нарушителями трудовой дисциплины этим документом разрешалось в отношении наиболее злостных дезорганизаторов лагерной жизни и производства применять более суровые судебные меры наказания, в отдельных случаях, до высшей меры наказания включительно.⁴⁸

Итак, в 1930-е гг. смертная казнь как вид наказания распространялась на значительный круг лиц и применялась в судебном и внесудебном порядке.

⁴⁷ Лунеев В.В. Преступность XX века... С. 183.

⁴⁸ ГУЛАГ. Главное управление лагерей. 1918-1960 / Под ред. А.Н. Яковлева. М., 2000. С. 116.

§ 3.2. Применение штрафов и конфискация имущества

Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г. «Об отмене административного порядка и установлении судебного порядка изъятия имущества в покрытие недоимок по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным по-ставкам и штрафам с колхозов, кустарно-промысловых артелей и отдельных граждан» хотя и не изменяло текста «Основных начал», но внесло изменения в существо норм «Основных начал», определяющих применение штрафа, а частично и конфискации имущества в качестве мер уголовного наказания.

Закон 11 апреля 1937 г. дал точный перечень имущества, которое не может быть изъято по судебным решениям у отдельных граждан для покрытия их недоимок по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам. Названный закон о предельной точностью установил конкретные виды такого имущества, что создавало дополнительные реальные гарантии строжайшего соблюдения социалистической законности при взыскании штрафов.

Закон 11 апреля 1937 г. не содержал прямого указания, что он относится и к области уголовного права.

Очевидно, что и при применении штрафа в качестве меры уголовного наказания, поскольку в законе 11 апреля 1937г. нет специального изъятия, взыскание штрафа не может быть обращено на предметы, перечисленные в этом законе.

Также в качестве наказания выделяют поражение прав. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 февраля 1930 г., вновь изменившим ст. 20 «Основных начал», в число видов поражения прав включено лишение прав на пенсии, выдаваемые в порядке социального страхования и государственного обеспечения.

Закон строго ограничивает применение этой меры наказания, предусматривая назначение лишения прав на пенсию лишь за преступления, особо указанные законодательством Союза ССР и союзных республик.

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 31 мая 1930 г., изданным в соответствии с законом 13 февраля 1930 г., предоставлено судом право применять лишение права на пенсии по всем государственным преступлениям, а постановлением ЦИК и СНК от 2 сентября 1930 г. по некоторым точно перечисленным в этом законе воинским преступлениям — в мирное время и по всем воинским преступлениям в военное время.

Законодательство РСФСР в соответствии со ст. 20 «Основных начал» допускает лишение права на пенсии также в случае осуждения за совершение корыстных преступлений к лишению свободы или к высылке с обязательным поселением в других местностях в качестве основной меры наказания или в случае назначения в качестве дополнительной меры наказания конфискации всего имущества (ст. 31 УК РСФСР редакции 1926г.). Законодательство УССР допускает применение этой меры в случае осуждения к лишению свободы на срок не ниже 3 лет или высылке с обязательным поселением в других местностях в качестве основной меры наказания или при применении конфискации всего имущества в качестве дополнительной меры наказания (ст. 29 УК УССР).

Заключение

Тридцатые годы – период коренной ломки общественных отношений, индустриализации и коллективизации. В это время полностью меняется облик государства. Для таких изменений западным странам потребовались многие десятилетия, нашей же стране для этих изменений был предоставлен очень короткий срок – всего одно десятилетие. Для успешного решения этих задач просто необходима была сверхцентрализация государства и усиление его репрессивного начала.

Конституция СССР 1936 г. провозгласила более демократичный, чем раньше, порядок формирования и деятельности государственных органов. Однако эти декларируемые демократические принципы часто игнорировались, их смысл искажался. Советское право развивается противоречиво. Анализируя Советское уголовное право тридцатых годов нельзя не заметить, что его развитие и изменение вплотную зависело от основных задач и целей, которые ставились перед государством партией. Принимаются меры к укреплению законности и одновременно в уголовном и уголовно-процессуальном праве закладываются благоприятные условия для возможных массовых беззаконий. С одной стороны, видимая гуманизация законодательства имела под собой сугубо политико-экономическую подоплеку.

Коренной переработке подверглось все уголовное законодательство. В Уголовный Кодекс РСФСР, «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», а также особенно в республиканские кодексы вносятся довольно много изменений, касающихся отдельных вопросов. Новые уголовно-правовые нормы содержатся как в специальных актах, так и в неспециальных, посвященных более широкому кругу проблем.

Проведенный в работе анализ уголовного права рассматриваемого периода выявил много новшеств. В разряд уголовных зачисляется большое количество правонарушений, которые ранее таковыми не являлись. Так,

положение о государственных преступлениях было дополнено статьями об измене Родине, где указывалось, что совершеннолетние члены семьи изменника — военнотружущего, даже если они не знали о преступлении, приговариваются к лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет. Новшества и дополнения вносятся в положения о несовершеннолетних и женщинах. Например, в законодательстве ведется своего рода спор о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность. Отдельное внимание в уголовном праве уделено борьбе с кулачеством и другими капиталистическими элементами. Также развивается и система наказаний. Более урегулированным становится применение штрафов и конфискации имущества. Реже применяются расстрелы, так как повышается предельный срок лишения свободы.

Нововведения коснулись и положений, регулирующих преступления против порядка управления, должностные преступления, хозяйственные преступления, преступления в области трудовых отношений, преступления против достоинства личности, воинские и имущественные преступления.

Таким образом, уголовное право в 30-х гг. становится инструментом политики, при помощи которого идет перестройка социальной структуры, коллективизация и индустриализация.

Список использованных источников и специальной литературы

I. Список использованных источников (нормативно-правовых актов):

1. СЗ СССР 1929 г. № 1, Ст. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения – 17.01.2020.
2. СЗ СССР 1929 г., № 10. ст. 91. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 17.01. 2020
3. СУ РСФСР 1929 г. № 65, ст. 642. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 12.12.2019.
4. СЗ СССР 1928 г. № 2, ст. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения – 13.12.2019.
5. Июльский пленум ЦК ВКП(б) 1928 г. в резолюции по докладу товарища Микояна о политике хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением указал в числе важнейших мероприятий: «Вести неослабную борьбу с самогоноварением». ВКП(б) в резолюциях, 1941, ч. 2, стр. 280. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 13.12.2019.
6. СУ РСФСР 1929 г. № 60, ст. 591. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 13.12.2019.
7. СУ РСФСР 1930 г. № 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 13.12.2019.
8. ВКП(б) в резолюциях, 1941, ч. 2, стр. 257.
9. СУ РСФСР 1928 г. № 36, ст. 269. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 16.02.2020.
10. ВКП(б) в резолюциях, 1941, ч. 2, стр. 254.

11. СЗ СССР 1929 г. № 3, ст. 28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 16.02.2020.
12. СУ РСФСР 1929 г. № 72, ст. 705. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 20.02.2020.
13. СУ РСФСР 1929 г. № 15, ст. 163.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 20.02.2020.
14. СУ РСФСР 1929 г. № 28, ст. 293[Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 20.02.2020.
15. СЗ СССР 1929 г. № 21, ст. 182. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 20.02.2020.
16. СЗ СССР 1930 г. № 2, ст. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 20.02.2020.
17. СУ РСФСР 1931 г. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 25.02.2020.
18. СУ РСФСР 1931 г. № 30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 25.02.2020.
19. Разъяснения Верховного суда РСФСР, 1931 г., стр. 403. [Электронный ресурс]. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/300/1857/31913>, для доступа необходимо авторизоваться – дата обращения 25.02.2020.
20. Постановление ЦИК и СНК СССР 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» (СЗ СССР 1934 г, № 64, ст. 439); постановление ЦИК и СНК СССР 8 августа 1936 г. (СЗ СССР 1936 г. № 44 ст. 370); постановление ЦИК и СНК СССР 2 октября 1937 г. (СЗ' СССР 1937 г. № 66, ст. 297); постановление ЦИК и СНК СССР 14 сентября 1937 г. (СЗ СССР 1937 г. № 61). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 25.02.2020.
21. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938—1944 гг.), М., 1945, стр. 244. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант, свободный доступ – дата обращения 25.02.2020.

22. Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 августа 1930 г. №42/253а «О введении в действие Закона об обязательной военной службе в новой редакции» // СЗ СССР.1930. № 40. Ст. 423. URL: http://tehnorma.ru/doc_ussiperiod/textussr/ussr_3666.htm (дата обращения: 22.01.2020).

23. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 февраля 1934 г. № 88/208 «Об изменении ст. 1 Положения о воинских преступлениях, ст. 8 Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре, ст. ст. 17.1 и 19 Положения о преступлениях государственных» // СЗ СССР. 1934. № 12. Ст. 78.

24. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360. URL: http://tehnorma.ru/doc_ussrperiod/textussr/ussr_3833.htm (дата обращения: 20.01.2020).

25. Польшалов И. Закон о пяти колосках. URL: <http://www.dal.by/news/174/29-01-13-17/> (дата обращения: 22.09.2014).

26. СЗ СССР. 1934. № 33. Ст. 255. URL: <http://www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iaj/ist/ote/gos/prav/15.htm> (дата обращения: 13.03.2020).

27. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // СЗ СССР. 1935. № 19. Ст. 155. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4044.htm (дата обращения: 13.03.2020).

28. СЗ СССР 1937. № 66. Ст. 297. URL: http://www.biglib.com.ua/rcad.php7pg_which=17&dir=0022&f=22_81&book_id=3602 (дата обращения: 13.03.2020).

29. Справка 1 спецотдела НКВД СССР о количестве арестованных и осужденных за время с 1.10.1936 г. по 1.11.1938 г.// Трагедия советской

деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: В 5 т. М., 2006. Т. 5. Кн. 1, 2. URL: <http://istmat.info/node/14957> (дата обращения: 22.03.2020).

II. Список использованной литературы

1. Борисенко В.М. и др.; Преступления против военной службы / Под общ. ред. канд. юрид. наук . Н. А. Петухова. - СПб.: Юридический центр Пресс,2009. стр35
2. Козлов А.Г. Репрессии: как это было. Кого карал НКВД. URL: <http://www.kolyma.ru/magadan/index.php?newsid=396> (дата обращения: 30.03.2020).
3. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России.История. Документы: В 6 т. М., 2003. Т. 5. Советское государство. С. 390.
4. Лунеев В.В. Преступность XX века... С. 183.Уголовное право Российской Федерации.
5. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ.М., 1999. С. 183.
6. Преступления против военной службы: Учебник/Под ред. Н.А. Петухова. -- М., 2009.стр 32
7. Рогачев М.Б. «Операция по приказу 00409» в Ухто-Печорском ИТЛ.URL: http://www.pokayanie.komi.ru/content/178/tom_8_chast2_rogachev_operatzija_po_prikazu.pdf (дата обращения: 30.03.2020).
8. В.Н. Сидоренко. История военно-уголовного законодательства //Право в Вооруженных Силах №2 2005 г.
9. Цит. по: Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996. URL: <http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/hist058.html> (дата обращения: 27.02.2020).

10. ГУЛАГ. Главное управление лагерей. 1918-1960 / Под ред. А.Н. Яковлева. М., 2000. С. 116.

Работа подготовлена с использованием системы «КонсультантПлюс».